

«ЗОЛОТОЙ ГОЛОС РОССИИ»

Шел 1921 год. В небольшом зале, еще не остывшем от восторженных аплодисментов публики, собрались на чаепитие самодеятельные артисты. На столе была только пайка черного хлеба да вазочка абрикосового варенья, домашнего, по всем признакам, довоенного. Всю эту роскошь устроители торжества придвинули поближе к почетному гостю. Тот с мягкой улыбочкой отстранил от себя и хлеб, и варенье:

— Нет уж. Пели вместе, давайте и пить сообща.

Так, можно сказать, по-семейному, в клубе «Красный металлист» на Корабельной стороне Севастополя завершилось выступление великого советского певца Леонида Витальевича Собинова.

А началось с того, что клубные вокалисты решили пригласить «лучшего Ленского мирового сцены» к себе. Вести переговоры поручили отцу одной из хористок К. Г. Емельяновой. Позже Клавдия Глебовна вспоминала:

«Леонид Витальевич встретил отца по-простому, душевно, усадил, выслушал и говорит:

— Болен я, но раз рабочие просят, придется поправиться.

Отец обрадовался, только мнется:

— Одно плохо, заплатить мы вам ничем не сможем.

— А мне никакой платы и не надо. Для рабочих я спою с удовольствием».

Так в голодном и холодном 1921 году состоялся один из первых в нашей стране шефских концертов, которые впоследствии стали замечательной традицией мастеров советского искусства.

Что же привело Л. В. Собинова в Крым? Очередная гастрольная поездка, желание поправить здоровье? Нет. Просто Леонид Витальевич в это время жил и работал в Севастополе.

Еще в 1918 году, стремясь поставить искусство на службу народу, артист отправился на гастроли по Советской Украине. Домой предполагал возвратиться месяца через два. Вышло иначе: Собинов заболел и вынужден был поехать на лечение в Ялту. Красота крымской природы покорила его. Подолгу преставал он на берегу моря, часами бродил в окрестностях Ялты, вслушиваясь в неповторимую музыку сосновых лесов. Но дела звали его, и, едва оправившись от недуга, он едет в Харьков, потом в Киев. «Мои концерты собирают много публики, — сообщал он в марте 1919 года из Киева. — Сегодня участвую в концерте, который устраивает коммунистическая ячейка при комедатуре, завтра пою для рабочих и солдат».

31 августа 1919 года Киев захватили белогвардейцы. Возвратиться в Москву не было никакой возможности. И тогда Леонид Витальевич вспомнил о покоришем его сердце

Крыме. Однако на этот раз Южный берег не принес певцу радости: здесь хозяйничали денкинцы. То и дело у уши лезли антисоветские разглагольствования, призывы к реставрации монархии. Каково было слышать это артисту, который совсем недавно с восторгом и надеждой приветствовал зарю новой жизни? Писательница Т. Л. Щепкина-Куперник вспоминала: «Это было в начале революции... Посреди улицы шла демонстрация: рабочие, студенты, девушки с цветами, с красными флагами, и впереди шел Собинов, Собинов шел и пел. И когда он кончал куплет, все мощным хором повторяли за ним: «Отречемся от старого мира!»

И вот снова этот постылый и ненавистный старый мир... К тому же, надвинулась нужда. «Чего только не приходилось делать, чтобы не погибнуть, — писал Собинов. — Тут и выступления по два сеанса в день! — в кабаре «Гнездо перелетных птиц», тут и поездки по всему Крыму с бродячей оперной труппой».

К счастью, Красная Армия быстро приближалась к Крыму. Готовясь к бегству, врангелевцы вознамерились захватить с собой не только материальные ценности, но и «золотой голос России». «Единственно, чье внимание я заслужил — это денкинская и врангелевской контрразведки, — писал Леонид Витальевич. — Тянули меня в Болгарию заправили Софийской оперы, но я решил из России никуда не уезжать».

Ноябрь 1920 года. Крым свободен! Севастопольский ревком назначает Л. В. Собинова заведующим отделом искусств. «И вот я опять у дел, — с радостью пишет он. — Заведую и музыкой, и драмой, и кино, и художествами, и литературой».

А дел, действительно, было по горло: организация симфонического оркестра, клуба артистов, костюмерной мастерской, подбор театрального репертуара... И концерты, концерты! Столичный журнал «Культура театра» отмечал, что «Симферополь рукоплещет Собинову», что «наиболее удачно и целесообразно идет работа в Севастополе, где оперой руководит Собинов», что «ялтинская публика покорена голосом выдающегося певца».

В Симферополе Л. В. Собинов выступал не только перед широкой аудиторией, но и в Доме-коммуне (ныне улица Богдана Хмельницкого, 3/4), где жили бывшие политкаторжане, кадровые рабочие-коммунисты, организаторы борьбы за Советскую власть в Крыму, в частности, Ю. П. Гавен. Один из коммунаров В. Е. Баранченко вспоминал:

«В коммуноу, где жил Гавен, были перенесены лучшие традиции политических ссыльных. Здесь господство-

вали полное равенство и коллективизм. Вечерами пели песни, читали вслух стихи, спорили о книгах, часто всей коммунарой ходили в театр. У коммунаров довольно часто бывали Л. В. Собинов и А. В. Нежданова. Они устраивали концерты».

После одного из таких концертов Л. В. Собинов рассказывал коммунарам о том, как он решил сменить профессию юриста на театральную. Однажды молодой адвокат Собинов явился для участия в судебном процессе. Собравшиеся с интересом поглядывали на него: уже тогда он «по совместительству» пел в опере, пользовался исключительной популярностью. Председатель суда обратился к нему:

— Ну, соловей, посмотрим, что вы нам споете!

По словам Собинова, он очень боялся прослыть «лучшим тенором среди юристов и лучшим юристом среди теноров». Шутка судьи побудила его сделать окончательный выбор.

Искусство Леонида Витальевича, удивительное обаяние его личности настолько покорили симферопольцев, что они решили «перетянуть» его к себе. В фондах Крымского областного государственного архива до сих пор хранится телеграмма Севастопольского ревкома, датированная 21 января 1921 года. Текст ее исполнен неповторимым ароматом времени: «Собинов состоит заведующим отделом искусства, несет ответственную работу по организации рабочего театра, выступает в рабочих клубах самих предприятий, например, портвом заводе, а потому ревком, находя, что севастопольский пролетариат достоин Собинова, постановил просить оставить Собинова в Севастополе». «Злая» телеграмма возымела действие.

А 10 апреля в Севастополе стараниями Л. В. Собинова была открыта Народная консерватория. Свою речь на торжественном акте он закончил призывом: «Да здравствует пролетарское социалистическое искусство!»

Спустя несколько дней, по вызову народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, Собинов отправляется в Москву. Его ждали сцена Большого театра, гастрольные поездки по стране. Он был достойным полпредом советского искусства за рубежом.

Впоследствии народный артист СССР Л. В. Собинов не раз говорил, что жизнь помогла ему пройти отличную политическую школу. Младшими ее классами, по его словам, была революция 1905—1907 гг., старшими — первое трехлетие Октябрьской революции, то время, значительную часть которого великий певец провел в Крыму.

В. ЧЕРНЫЙ,
краевед.

Крымская Правда
г. Симферополь

27 СЕН 1984

«ЗОЛОТОЙ ГОЛОС РОССИИ»

Шел 1921 год. В небольшом зале, еще не остывшем от восторженных аплодисментов публики, собрались на чаепитие самодеятельные артисты. На столе была только пайка черного хлеба да вазочка абрикосового варенья, домашнего, по всем признакам, довоенного. Всю эту роскошь устроители торжества придвинули поближе к почетному гостю. Тот с мягкой улыбкой отстранил от себя и хлеб, и варенье:

— Нет уж. Пели вместе, давайте и пить сообща.

Так, можно сказать, по-семейному, в клубе «Красный металлист» на Корабельной стороне Севастополя завершилось выступление великого советского певца Леонида Витальевича Собинова.

А началось с того, что клубные вокалисты решили пригласить «лучшего Ленского мирового сцены» к себе. Вести переговоры поручили отцу одной из хористок К. Г. Емельяновой. Позже Клавдия Глебова вспоминала:

«Леонид Витальевич встретил отца по-простому, душевно, усадил, выслушал и говорит:

— Болен я, но раз рабочие просят, придется поправиться. Отец обрадовался, только мнется:

— Одно плохо, заплатить мы вам ничем не сможем.

— А мне никакой платы и не надо. Для рабочих я спою с удовольствием».

Так в голодном и холодном 1921 году состоялся один из первых в нашей стране шефских концертов, которые впоследствии стали замечательной традицией мастеров советского искусства.

Что же привело Л. В. Собинова в Крым? Очередная гастрольная поездка, желание поправить здоровье? Нет. Простр Леонид Витальевич в это время жил и работал в Севастополе.

Еще в 1918 году, стремясь поставить искусство на службу народу, артист отправился на гастроль по Советской Украине. Домой предполагал возвратиться месяца через два. Вышло иначе: Собинов заболел и вынужден был поехать на лечение в Ялту. Красота крымской природы покорила его. Подолгу простаивал он на берегу моря, часами бродил в окрестностях Ялты, вслушиваясь в неповторимую музыку сосновых лесов. Но дела звали его, и, едва оправившись от недуга, он едет в Харьков, потом в Киев. «Мои концерты собирают много публики, — сообщал он в марте 1919 года из Киева. — Сегодня участвую в концерте, который устраивает коммунистическая ячейка при комендатуре, завтра пою для рабочих и солдат».

31 августа 1919 года Киев захватили белогвардейцы. Возвратиться в Москву не было никакой возможности. И тогда Леонид Витальевич вспомнил о покорившем его сердце

Крыме. Однако на этот раз Южный берег не принес певцу радости: здесь хозяйничали денкинцы. То и дело в уши лезли антисоветские разглагольствования, призывы к реставрации монархии. Каково было слышать это артисту, который совсем недавно с восторгом и надеждой приветствовал зарю новой жизни? Писательница Т. Л. Щепкина-Куперник вспоминала: «Это было в начале революции... Посреди улицы шла демонстрация: рабочие, студенты, девушки с цветами, с красными флагами, и впереди шел Собинов. Собинов шел и пел. И когда он кончал куплет, все мощным хором повторяли за ним: «Отречемся от старого мира!»

И вот снова этот постылый и ненавистный старый мир... К тому же, надвинулась нужда. «Чего только не приходилось делать, чтобы не погибнуть, — писал Собинов. — Тут и выступления по два сеанса в день! — в кабаре «Гнездо перелетных птиц», тут и поездки по всему Крыму с бродячей оперной труппой».

К счастью, Красная Армия быстро приближалась к Крыму. Готовясь к бегству, врангелевцы вознамерились захватить с собой не только материальные ценности, но и «золотой голос России». «Единственно, чье внимание я заслужил — это денкинской и врангелевской контрразведки, — писал Леонид Витальевич. — Тянули меня в Болгарию заправили Софийской оперы, но я решил из России никуда не уезжать».

Ноябрь 1920 года. Крым свободен! Севастопольский ревком назначает Л. В. Собинова заведующим подотделом искусств. «И вот я опять у дел, — с радостью пишет он. — Заведую и музыкой, и драмой, и кино, и художествами, и литературой».

А дел, действительно, было по горло: организация симфонического оркестра, клуба артистов, костюмерной мастерской, подбор театрального репертуара... И концерты, концерты! Столичный журнал «Культура театра» отмечал, что «Симферополь рукоплещет Собинову», что «наиболее удачно и целесообразно идет работа в Севастополе, где оперой руководит Собинов», что «ялтинская публика покорена голосом выдающегося певца».

В Симферополе Л. В. Собинов выступал не только перед широкой аудиторией, но и в Доме-коммуне (ныне улица Богдана Хмельницкого, 3/4), где жили бывшие политкаторжане, кадровые рабочие-коммунисты, организаторы борьбы за Советскую власть в Крыму, в частности, Ю. П. Гавен. Один из коммунаров В. Е. Баранченко вспоминал:

«В коммуноу, где жил Гавен, были перенесены лучшие традиции политических ссыльных. Здесь господство-

вали полное равенство и коллективизм. Вечерами пели песни, читали вслух стихи, спорили о книгах, часто всей коммуной ходили в театр. У коммунаров довольно часто бывали Л. В. Собинов и А. В. Нежданова. Они устраивали концерты».

После одного из таких концертов Л. В. Собинов рассказывал коммунарам о том, как он решил сменить профессию юриста на театральную. Однажды молодой адвокат Собинов явился для участия в судебном процессе. Собравшиеся с интересом поглядывали на него: уже тогда он «по совместительству» пел в опере, пользовался исключительной популярностью. Председатель суда обратился к нему:

— Ну, соловей, посмотрим, что вы нам споете!

По словам Собинова, он очень боялся прослыть «лучшим тенором среди юристов и лучшим юристом среди теноров». Шутка судьи побудила его сделать окончательный выбор.

Искусство Леонида Витальевича, удивительное обаяние его личности настолько покорили симферопольцев, что они решили «перетянуть» его к себе. В фондах Крымского областного государственного архива до сих пор хранится телеграмма Севастопольского ревкома, датированная 21 января 1921 года. Текст ее исполнен неповторимым ароматом времени: «Собинов состоит заведующим отделом искусства, несет ответственную работу по организации рабочего театра, выступает в рабочих клубах самих предприятий, например, портовом заводе, а потому ревком, находя, что севастопольский пролетариат достоин Собинова, постановил просить оставить Собинова в Севастополе». «Злая» телеграмма возымела действие.

А 10 апреля в Севастополе стараниями Л. В. Собинова была открыта Народная консерватория. Свою речь на торжественном акте он закончил призывом: «Да здравствует пролетарское социалистическое искусство!»

Спустя несколько дней, по вызову народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, Собинов отправляется в Москву. Его ждали сцена Большого театра, гастрольные поездки по стране. Он был достойным полпредом советского искусства за рубежом.

Впоследствии народный артист СССР Л. В. Собинов не раз говорил, что жизнь помогла ему пройти отличную политическую школу. Младшими ее классами, по его словам, была революция 1905—1907 гг., старшими — первое трехлетие Октябрьской революции, то время, значительную часть которого великий певец провел в Крыму.

В. ЧЕРНЫЙ,
краевед.